

Пари, милорд!

Автор:

Делия Росси

Пари, милорд!

Делия Росси

Остаться без работы, в тот же день найти новую, а спустя еще два – выйти замуж? Да не за кого-то, а за лорда Стейна? Что ж, судьба действительно умеет удивлять. И все бы ничего, но, кажется, мой муж – самый властный и непреклонный мужчина во всем Бреголе, да и наш брак – всего лишь брак по договору. К тому же и тайн у моего супруга немало, одна его болезнь чего стоит! Но я обязательно со всем разберусь – и с тайнами, и с проснувшейся запретной магией, и с судьбой. Часть первая.

Делия Росси

Пари, милорд!

Глава 1

София Экман

– А ну, вернись! Слышишь?!

Хриплый грубый голос летел мне вслед, но я, не оглядываясь, сбежала по ступенькам и припустила по заснеженной мостовой. Мать-Заступница... Поскорее бы забыть сальный взгляд бывшего пациента и прикосновение его мокрых губ! «Да что ты ломаешься? – Продолжал звучать в ушах хриплый голос тера Дарреля, и мне хотелось зажать их руками, чтобы не слышать и не вспоминать толстые грубые пальцы, ухватившие подол форменного платья. – Не надоело строить из себя недотрогу? Ну, иди же сюда, Софи, хватит упрямиться. Ты хоть понимаешь, что это я сейчас с тобой по-хорошему? А ведь могу и по-другому».

Меня передернуло от отвращения, и я припустила быстрее. Действительно, Эрвин Даррель, начальник одного из отделений полиции, мог и по-другому. Он и так не давал мне проходу с того самого дня, как пошел на поправку. Тера Бэском отправила меня в его дом три недели назад, сказав, что это мой шанс заработать хорошие деньги. И я поначалу даже жалела пострадавшего от рук бандитов полицейского. Еще бы, он ведь преступников ловил, рисковал собственной жизнью! А Даррель, как только немного поправился, начал сальные шуточки отпускать и смотреть на меня голодными глазами. А сегодня...

Я поморщилась и яростно отерла губы, пытаюсь убрать невидимые следы чужих прикосновений. Они ощущались так явственно, словно их выжгли каленым железом!

«Куда собралась? – Вспомнились угрозы полицейского. – Думаешь, грубость сойдет тебе с рук? Да я ваше бюро на весь Бреголь ославлю! Да тебя больше ни в один приличный дом не пустят! Ты у меня еще узнаешь, как оскорблять благородных людей!» – верещал он, а я торопливо запихивала в сумку инструменты и не могла избавиться от ощущения, что у тера Дарреля не лицо, а настоящая свиная морда. С которой на меня смотрели пылающие злобой маленькие человеческие глазки.

Нет, так-то я ко многому за последние четыре года привыкла, пациенты разные попадались: кто-то капризничал, кто-то бранился, кто-то презирал и пытался помыкать, как прислугой. И раньше мне удавалось не обращать внимания на издержки своей профессии. Но сегодня не смогла. Не сумела стерпеть. Выслушала очередное оскорбление, размахнулась и от души отвесила пощечину. И сбежала. А теперь мне снова нужно было идти в бюро и улещивать тера Бэском. И мне заранее становилось не по себе, стоило только вспомнить строгое холеное лицо и высоко поднятые брови хозяйки.

Я поморщилась и едва не упала, поскользнувшись на укатанной ребятишками ледянке. Зима в Бреголе выдалась на редкость снежной, правда, этот факт никого не радовал. Разве что детей. Вот и сейчас они с громкими криками носились по небольшой площади Согласия, играя в снежки, и я, глядя на их веселую возню, невольно вздохнула. В моем детстве таких забав было немного. Родители умерли рано, а дядя Гервин, ставший опекуном, терпеть не мог шум и простонародные утехы, поэтому мне редко удавалось ускользнуть из-под присмотра гувернантки и поиграть со сверстниками. А позже, когда дядя выставил меня из дома, стало и вовсе не до развлечений. Работа, медицинский колледж, вечные попытки сэкономить лишний рен. И полное отсутствие свободного времени.

Я отвернулась от веселящейся ребятни и прибавила шаг.

Бюро располагалось на Брайнен-штрассе, недалеко от центральной части столицы, и добираться до него пришлось почти сорок минут. А когда я открыла звякнувшую привешенным к ней колокольчиком дверь, то едва не скривилась – в приемной толпились старые знакомые, встреча с которыми не сулила ничего хорошего. Вот уж кого я совсем не хотела видеть, так это Малин Бернст! Но разве ж судьбе было хоть какое-то дело до моих желаний?

– София Экман, – увидев меня, многозначительно произнесла Бернст. – И ты здесь?

– Здравствуй, Малин.

Я окинула бывшую однокурсницу быстрым взглядом. Бернст почти не изменилась. Яркие губы, подведенные темным карандашом брови, наглый взгляд – Малин была красива и вульгарна одновременно. Кто его знает, с чего она выбрала меня в соперницы, но с самого первого дня в колледже Малин не давала мне проходу, пытаясь задеть или оскорбить. А ее подруги и приспешницы всячески поддерживали свою «королеву». Сколько их помнила, эта троица припевал – Люси Кроу, Джейн Статфилд и Коринда Молл – повсюду сопровождали Бернст и делали все, что она приказывала. Да только я им спуску не давала. И Малин ни разу не удалось по-настоящему меня задеть.

– Как жизнь, Софи? – Протянула Бернст, разглядывая меня так внимательно, словно пыталась отыскать на одежде невидимые пятна. – Неужели ты все еще

сестра? А как же твои хвастливые обещания стать врачом? Что, так и не нашла богатого старичка, готового заплатить за докторскую лицензию?

– А зачем мне его искать? Я и сама в состоянии заработать деньги.

Разумеется, я лгала. Это год назад мне казалось, что еще пару лет, и я смогу собрать нужную сумму. А получилось иначе – как я ни старалась, но желанные триста ронов так и оставались недостижимой мечтой.

– Что здесь за собрание?

Дверь в небольшую приемную открылась, и из кабинета выглянула тера Бэском.

– Тера Экман? – Хозяйка бюро неодобрительно уставилась на меня блеклыми карими глазами. – Что у вас?

– Я хотела бы поговорить, тера Бэском.

Ох, как же я ненавидела эти заискивающие интонации в собственном голосе, но что делать, если по-другому от старой гримзы ничего не добиться.

– Тера Бернст, разве мы с вами не решили вопрос? – Кивнув мне и пропуская в кабинет, спросила хозяйка у Малин.

– Конечно, решили, – залебезила Бернст. – Спасибо вам, тера Бэском.

– Тогда почему вы все еще здесь?

Тера Бэском нахмурила идеально подрисованные магией брови, и Малин словно ветром сдуло.

– Всего доброго, тера Бэском, – торопясь к выходу, сладко пропела она.

Неизменное трио молча посеменило следом. А хозяйка, неодобрительно поджав губы, повернулась ко мне и прошла к столу.

– Так что у вас, тера Экман? – Усаживаясь за него, спросила тера.

Она выровняла стопку анкет и посмотрела хорошо знакомым взглядом. Тем самым, который говорил – «я знаю, вы снова доставите мне проблемы».

Большие напольные часы зазвонили, вздрогнули и принялись громко отбивать полдень, и я, дождавшись, когда отзвучит последнее «бом», обратилась к хозяйке бюро:

– Тера Бэском, я хотела бы сменить место работы. Понимаете, мы с тером Даррелем немного не сошлись характерами. Боюсь, это может повлиять на ход его лечения, поэтому...

Договорить я не успела.

– Значит, вы хотите сказать, что потеряли место, которое я с таким трудом для вас нашла? – Ледяным тоном прервала меня хозяйка.

Ну, положим, главный труд заключался в том, чтобы принять от меня весьма щедрую взятку. А уж с вакансиями в нашем бюро никогда проблем не было, так что тера Бэском лукавила, когда говорила о собственных тяготах.

– Тера Бэском, вы же понимаете, я стараюсь. И очень ценю вашу помощь, но просто не всегда получается поладить с пациентами, – заткнув не вовремя проснувшуюся иронию, тихо сказала в ответ. – К тому же тер Даррель регулярно нарушает врачебные предписания, и при этом не терпит никаких замечаний.

О том, что произошло на самом деле, я решила молчать. Главное, поскорее найти новое место, пока Даррель не озвучил тере Бэском свою версию нашего расставания. Хотя в том, что я сказала, не было ни слова неправды. Даррель действительно нарушал все рекомендации доктора Шварца, пил спиртное, курил и не слушал никаких увещаний.

– А скажите мне, тера Экман, когда вы успели получить докторскую лицензию?

Голос хозяйки прозвучал на редкость вкрадчиво. Да и вид был совсем как у пустынной змеи перед смертельным прыжком.

- Вы же знаете, тера Бэском, я пока только иду к этому.

«Побольше смирения, Софи. Побольше», - уговаривала я себя и все сильнее сжимала кулаки, стараясь сдержать не вовремя проснувшуюся язвительность.

- В таком случае, кто дал вам право вести себя с пациентами высокомерно и третировать их замечаниями? - Брови теры Бэском взлетели еще выше, а тугой пучок, собранный из седых волос, едва заметно дрогнул. - Вы обычная рядовая сестра. Так поубавьте спесь и ведите себя, как положено, - отрезала она и без перехода добавила: - У меня для вас ничего нет.

Сердце холодным комом ухнуло в желудок. Вот этого я и боялась. Когда хозяйка бюро говорила таким тоном, уговорить ее изменить решение было практически невозможно.

- Тера Бэском, пожалуйста!

Я умоляюще посмотрела на хозяйку. Сейчас мне даже стараться не нужно было, перспектива остаться без работы кого хочешь заставит забыть о гордости. Мать-Заступница! Комнату на окраине Бреголя предстояло освободить уже послезавтра. И если еще вчера я рассчитывала, что смогу заплатить за следующий месяц, то теперь меня и мой многострадальный чемодан ждала улица. Потому как найти дешевое жилье в столице за два дня - нелегкая задача даже для мага-пространственника.

- Я буду стараться. И, разумеется, отблагодарю вас.

Я открыла сумочку и достала купюру в пять ронов. Ту самую, на которую собиралась жить до конца месяца. Но что уж теперь...

- Нет, тера Экман, даже не рассчитывайте, - сердито фыркнула хозяйка. - Последнюю вакансию я только что отдала тере Бернст. Для вас у меня ничего нет.

- Но, может, хоть что-нибудь? Я согласна на любую работу! Даже самую сложную!

Сердце билось все сильнее, а в голове кружили безрадостные мысли. Если не найду подходящее место, то не сегодня так завтра Даррель вполне сможет выполнить собственную угрозу, и тера Бэском вышвырнет меня из своего бюро и вычеркнет из списка служащих! И тогда прощай мечта стать доктором и здравствуй, ненавистный дядюшкин дом на Лейден-ро.

– Тера Бэском, пожалуйста!

Я положила деньги на стол.

– Ну не знаю, – недовольно произнесла тера Бэском, но купюра незаметно исчезла под бумагами. – Я, конечно, попробую что-нибудь найти, – пробормотала хозяйка, с демонстративным недовольством перебирая анкеты. – Но не ждите, что это будет хорошее место.

– Я все понимаю, тера Бэском, – сказала в ответ, старательно изображая смирение.

Часы с назойливым металлическим тиканьем отсчитывали минуты. В тишине комнаты их размеренный ход слышался отчетливо и громко. В руках теры Бэском шуршали бумаги, а у меня внутри все замирало от волнения. Единый, пусть мне повезет! Что угодно, любое, самое завалющенькое место...

– Нет, не то. Это тоже не то. Ну вот, пожалуй, единственное, что могу предложить, – достав из пухлой пачки довольно увесистую анкету, задумчиво произнесла тера. – Мужчина, тридцать два года, маг. Прикован к инвалидному креслу, поэтому нуждается в круглосуточном уходе. Проживает в собственном доме.

Инвалид? Это хорошо. Приставать точно не будет, а все остальное я выдержу.

Наверное, я выдохнула слишком явно, потому что тера Бэском с сомнением посмотрела на меня и добавила:

– За последний год у него сменились восемь сиделок и пять сестер.

– Тяжелый характер?

Сейчас мне было плевать на любые сложности. Только бы поскорее убраться из бюро.

– Недостаточная квалифицированность персонала, – отрезала тера Бэском. – К нам обратился кузен больного, надеюсь, что мы сможем ему помочь. Вы ведь меня не подведете, тера Экман? Я могу на вас рассчитывать?

М-да. Судя по всему, будущий пациент – тот еще фрукт. Но отступить мне было некуда.

– Сделаю все, что в моих силах, – кивнув, ответила хозяйке.

– Вот бумаги. Здесь все необходимое, – строго сказала тера Бэском. – В пятницу к пяти придете в бюро и отчитаетесь о проделанной работе. Тогда же получите первые пять ронов. Если сумеете поладить с пациентом, то в дальнейшем вопрос с оплатой будете решать с кузеном лорда Стейна.

Смутно знакомая фамилия заставила задуматься. Где-то я ее уже слышала. Дядюшка Гервин редко бывал в свете, да и приемов у себя никогда не устраивал, но про Стейна я точно что-то слышала. Кажется, его имя постоянно мелькало в газетах в разделе светской хроники. Что же с ним случилось? Или это просто однофамилец? Впрочем, какая разница? Главное, что у меня теперь есть место, а все остальное неважно.

– Что-то непонятно, тера Экман? – Сухо спросила хозяйка.

– Нет, тера Бэском, спасибо, – поблагодарила я ее, мысленно обдумывая предстоящие траты.

Учитывая, что большую часть инструментов и расходных материалов я оплачивала из собственного кармана, из пяти ронов мне останется в лучшем случае три. А ведь еще и за комнату платить. И на дорогу тратиться. Хотя...

– Тера Бэском, вы сказали, что пациенту нужен круглосуточный уход?

– Да. Проживание входит в условия найма, – неохотно процедила хозяйка. – Но только в том случае, если сумеете поладить с хозяином. Надеюсь, вы это

понимаете, тера Экман?

Мне достался холодный взгляд, и я поспешно кивнула. Конечно, понимаю! Единый, если у меня получится договориться с больным, то, может, даже удастся отложить немного денег!

– Ознакомьтесь и подпишите, – подвинув ко мне бумаги, сказала тера Бэском.

Я быстро пробежала глазами все пункты, подписала договор и, взяв адрес, историю болезни и анкету с необходимыми требованиями и условиями, торопливо покинула негостеприимный кабинет.

Особняк моего будущего пациента находился в одном из самых фешенебельных районов столицы, и добираться до него пришлось долго. Сначала я заглянула в съемную комнатку, забрала свои вещи и расплатилась с хозяйкой, а потом потратилась на пролетку и доехала до площади Магического света. А уже от нее пришлось идти пешком. «Аллен-роуд, двадцать один» – еще раз сверившись с анкетой, подняла глаза на небольшую табличку, белеющую на каменном столбе. Черные цифры, написанные на ней, смотрели на меня строго и неприветливо. Как и чопорный двухэтажный особняк из красного кирпича, застывший за припорошенной снегом оградой. Вытянутые окна холодно блестели в тусклом февральском свете, напоминая солдат на плацу. Внушительный фасад выглядел породистым и важным, а парадная дверь казалась на редкость нелюдимой. Как будто тут совершенно не любили гостей. Особенно незваных.

– Ну что ж, лорд Рольф Стейн, – пробормотала вполголоса, разглядывая нечищенный двор. – Надеюсь, мы сработаемся. Потому что другого выхода у меня попросту нет.

Я решительно вздернула подбородок, нажала на прячущуюся под небольшим козырьком кнопку, постояла немного, слушая раздающееся в доме треньканье, и снова позвонила, но так и не дождалась никакого отклика. Мороз пощипывал уши, кусал щеки, пробирался под суконное пальто. Ноги в тонких ботинках давно уже заледенели, и я притопнула пару раз, пытаясь согреться. Потом еще раз нажала на черную кнопку и прислонилась к калитке. А та неожиданно

скрипнула и открылась, словно приглашая войти.

– Что ж, раз никто не собирается меня встречать, придется действовать самой, – пробормотала вслух, протискиваясь во двор.

Привычка разговаривать с самой собой появилась у меня ровно четыре года назад. Тогда, оказавшись в бездушной и неприветливой к чужакам столице, я изо всех сил старалась выжить. Ни друзей, ни родственников у меня не было, и я как-то незаметно стала подбадривать себя короткими фразами. Разумеется, когда никто не слышал. Да так и привыкла. И даже поступление в академию ничего не изменило.

Калитка скрипнула еще громче, закрываясь за моей спиной, и я, утопая в снегу, направилась к дому. На удивление, входная дверь тоже оказалась не заперта. Везение? Особой уверенности в этом не было.

Внутри оказался огромный холл с широкой парадной лестницей. Я сделала несколько осторожных шагов, остановилась в центре, прямо под огромной хрустальной люстрой, и огляделась. Обстановка первого этажа полностью соответствовала дорогому фасаду: красивая старинная мебель, драгоценные вазы с верхскими сухоцветами, картины в позолоченных рамах и зеркала. Их было много, и они тянулись вдоль стен, отражая серый свет февральского дня, падающий из высоких окон. Наверное, если бы не печать запустения, лежащая на всем вокруг, холл можно было бы назвать идеальным. Но толстый слой пыли на полу словно бы говорил о том, что здесь давно никто не живет. Я даже засомневалась на минуту, туда ли попала. А потом заметила в пролете между окнами портрет красивого аристократа, прочитала забранную в рамочку надпись и поняла, что не ошиблась. Вот только где же сам лорд Стейн? И почему меня никто не встречает?

Что ж, долго раздумывать времени не было. Дело шло к вечеру, и мне хотелось быть уверенной, что нынешнюю ночь я проведу в тепле.

– Темного дня! – Негромко сказала вслух.

Никакого ответа. Впрочем, чего-то подобного я подспудно и ожидала. Интересно, куда подевались слуги? Не может быть, чтобы в таком большом особняке не нашлось хотя бы одного.

– Есть кто-нибудь? – Озвучила свой вопрос и тут же вспомнила спиритический сеанс, на котором побывала в прошлом году за компанию с однокурсницами. Вот там медиум тоже спрашивал:– «Здесь кто-нибудь есть?» А спустя пару минут пришел неупокоенный дух профессора медицинской академии и принялся читать нам лекцию о постхолецистэктомическом синдроме. Еле мы от этого призрака отбились.

Я еще раз огляделась по сторонам, а потом отряхнула пальто от снега, сняла его, положила на оставленный у порога чемодан и пошла по коридору, пытаюсь отыскать хозяина или слуг. В третьей по счету комнате, оказавшейся кабинетом, мне повезло. За массивным столом сидел мужчина, как две капли воды похожий на тот портрет, что висел в холле, и что-то быстро писал.

Я сделала шаг и застыла, словно наткнувшись на невидимую стену. Вокруг хозяина дома отчетливо просматривалась арка силы. Мне даже не пришлось переходить на особое зрение, она ощущалась такой концентрированной и мощной, что сбивала с ног. И казалось, что воздух в комнате наэлектризован и вот-вот заискрит.

– Кто вы? – Не отрываясь от своего занятия, спросил мужчина. – И что делаете в моем доме?

– София Экман, медицинская сестра, – оправившись от первого впечатления, негромко произнесла в ответ и пояснила: – Меня прислали ухаживать за вами.

– А, очередная стервятница? – Подняв голову, усмехнулся мужчина, и его суровое лицо исказила пренебрежительная гримаса, а меня будто молнией прошило – высший маг!

Колдовские черные глаза без белков разве что слепой не узнал бы. Как и высокомерие, сквозящее во взгляде.

– Выметайтесь, – безо всякого выражения обронил лорд Стейн и снова продолжил писать.

Перо быстро скользило в его крупных руках, оставляя на бумаге ровные строки, а чуть нахмуренные брови выдавали напряженное внимание.

– Я не могу уйти, – продолжая разглядывать склоненное над документами лицо, сказала в ответ. – Меня нанял ваш кузен, и только он может меня уволить.

Перо, скрипнув по бумаге, остановилось. В комнате повеяло холодом, словно кто-то настезь распахнул окна, и мне стало не по себе. Арка силы заискрила ярче, переливаясь всеми оттенками алого, что не предвещало ничего хорошего. Скорее, наоборот. И, наверное, не будь я в таком бедственном положении, ни за что не рискнула бы спорить, но возвращаться мне было некуда, а потому лорд Стейн оказался обречен. Хотел он того или нет, за это место я собиралась бороться изо всех сил.

Лорд снова поднял голову, смерил меня холодным взглядом, но не произнес ни слова. А я решила, что его молчание следует считать согласием, и спросила:

– Где я могу оставить вещи?

– Значит, по-хорошему не уйдете? – Задумчиво спросил Стейн, и в его глазах мелькнула усталость.

Я ее всей душой прочувствовала, и даже посочувствовала, но уступить не могла. Пусть он хоть трижды самый высший маг, но идти мне некуда, а значит, придется стоять на своем – наняли, деньги заплатили, и я должна их отработать. Правда, тут и огру件но, что лорд сделает все, чтобы от меня избавиться.

– Нет, – твердо произнесла в ответ и уточнила: – Не уйду, пока не поставлю вас на ноги.

А что? Таких упрямых пациентов лучше сразу чем-нибудь огорошить, уничтожив скептический настрой. Ну и показать заодно, что нам предстоит долгое и плодотворное сотрудничество.

– Да неужели? – Иронично усмехнулся Стейн.

Он оттолкнулся от стола, и я только сейчас поняла, что то, что приняла за кресло, на самом деле оказалось инвалидной коляской. Довольно необычной, с высокой кожаной спинкой и удобными подлокотниками, с регулируемой подножкой и бесшумными колесами. Лорд Стейн смотрелся в ней так, словно

просто присел отдохнуть. И если бы не едва заметная неестественная неподвижность ног, можно было бы решить, что лорд в любой момент встанет и пойдет.

- Как видите, вам здесь нечего ловить. Вылечить меня не получится, а уход мне не нужен. Можете идти.

Он уставился в глаза властным, не терпящим возражений взглядом и веско добавил:

- Ну? Мне долго ждать?

- Увы, - вздохнула в ответ. - Долго. Не вы меня нанимали, не вам и выгонять. Тем более что мне уже и деньги за первую седмицу заплатили, - чуть приукрасив действительность, выдала я.

- Понятно, - подумав пару секунд, задумчиво сказал Стейн. - По-хорошему, значит, не хотите.

- Вообще никак не хочу, - доверительно протянула в ответ. - Мне нужна эта работа.

- Вы мне не нравитесь, - прямолинейно выдал лорд, окинув меня долгим, почти раздевающим взглядом.

«Вы мне тоже» - хотелось ответить вслух, но перспектива ночевки под мостом заставила сдержаться.

- Это не беда, - спокойно сказала будущему пациенту. - Главное, что я могу облегчить вашу боль.

- Какая самонадеянность! - Сквозь зубы произнес лорд и едва заметно скривился, видимо, пережидая ту самую боль.

А в том, что она была, я не сомневалась. Пока ехала в пролетке, успела изучить анкету больного и назначения врачей. И ничего хорошего там не было. Сочетанные травмы вообще плохо поддавались лечению. Одно дело, срastить

кости, а вот другое – восстановить одновременно с ними пострадавшие магические и энергетические круги. Врачи уже много лет бились над этой задачей, но подвижек пока не было. И ведь что странно, по отдельности все эти травмы относительно легко поддавались лечению. А вот когда больной получал сразу физические раны и разрыв магических кругов, тут дело шло сложнее. В случае же лорда Стейна травм всех уровней было слишком много. И те врачи, которые его лечили, сходились в одном – больной никогда не сможет ходить. Вот только я не хотела в это верить. Судя по сияющей арке силы, шанс, пусть совсем крошечный, все же был. И я надеялась, что смогу помочь.

Все эти мысли мгновенно пронеслись в голове, заставляя внимательно вглядываться в умное, волевое лицо. Даже сидя в инвалидном кресле, лорд Стейн не выглядел ни больным, ни беспомощным. Широкие плечи, мощная шея, твердый, уверенный взгляд, губы довольно красивой формы, коротко стриженные темно-русые волосы. И даже легкая щетина, проступившая на щеках, не портила лорда, лишь добавляла ему мужского обаяния. И мне невольно подумалось, что до болезни у лорда Стейна наверняка не было отбоя от женщин.

– Я могу видеть кого-нибудь из слуг? – Не желая углубляться в опасную тему, спросила у своего пациента, и вдруг ощутила, как сбилось дыхание.

Странно. Я всегда предпочитала держаться с больными нейтрально, видя в них исключительно подопечных. Так было проще избежать смущения и ненужных эмоций. И до недавнего времени мне это удавалось. А вот с лордом Стейном привычное поведение вдруг дало трещину. Ну не походил он на обычного пациента! Совсем.

– Наверное, можете, – усмехнулся лорд Стейн. – Если найдете хоть одного.

– В доме нет слуг?

В подобных огромных особняках всегда ошивался целый штат прислуги, включая дворецкого, экономку, горничных, камердинеров и лакеев. И все говорило о том, что до недавнего времени так и было. Так куда же они подевались? И кто помогает лорду Стейну в личном обиходе?

– Никого, – с заметным удовольствием ответил лорд и уставился на меня внимательным взглядом, видимо, ожидая моей реакции. – Все еще собираетесь здесь остаться? – Не дождавшись ее, уточнил он.

– Разумеется, – кивнула в ответ и добавила: – Пойду разберу вещи. А потом приготовлю для вас восстанавливающий отвар.

Лорд Стейн прищурился. Нахмурился. Открыл рот, собираясь что-то сказать, но я не стала дожидаться, пока он выдаст очередную порцию несогласия.

Молча развернулась и быстро пошла к двери.

Комнату я выбрала рядом с «походной» спальней хозяина. Так было проще. Во-первых, всегда буду под рукой и смогу отреагировать, если пациенту понадобится помощь, а во вторых, не придется бегать вверх-вниз по лестнице или пользоваться лифтом, ведь гостевые покои находились на втором этаже. Кстати, там же была и настоящая спальня лорда Стейна, но, судя по всему, он давно ею не пользовался, превратив в свое пристанище соседний с кабинетом салон. Там стоял большой кожаный диван с небрежно брошенным на него покрывалом, на подзеркальном столике лежали бритвенные принадлежности и щетка для волос, на столе громоздился поднос с горой грязной посуды и заветренными остатками еды. А на полу неопрятными кипами лежали какие-то бумаги и чертежи.

Несмотря на любопытство, я не стала их рассматривать. Просто отметила для себя, что в комнате требуется уборка, и направилась на кухню, прихватив из своей рабочей сумки мешочек с травяным сбором.

Что бы ни говорил лорд Стейн, но укрепляющий отвар ему точно не помешает. А пара особых травок в составе уберут лишнюю нервозность и немного успокоят.

Мне не хотелось думать о том, что уже завтра я снова могу оказаться без работы. Нет. Если понадобится, сцеплю зубы и буду терпеть.

– Да, милорд. Нет, милорд, – скопировав интонации служанки дяди Гервина Лии, пробормотала вслух.

Судя по тому, что Лия проработала у дядюшки почти двадцать лет, стоило заучить эти два предложения. Ах да, было еще и третье – «Как скажете, милорд». Надо бы запомнить и применять их на все случаи жизни. Вот только, боюсь, так сразу у меня не получится.

Я вздохнула и прибавила шаг, торопясь отыскать кухню. Чутье подсказывало, что она где-то рядом. И точно. Свернув налево, я нашла ее, причем находилась кухня не в подвале, как полагалось в старинных особняках, а в пристройке. А ведь их стали присоединять к домам лишь в начале века. Странно, кстати, что лорд Стейн пошел на поводу у современной моды. У нас в Дартштейне высшие маги неохотно принимали что-то новое и веками держались за привычный порядок вещей. А судя по черным глазам, мой пациент принадлежал к самой настоящей верхушке аристократии, к Первой когорте, куда входили одаренные и сильные маги. Почти все они обладали выдающимися способностями, а общение с ними давалось обычным людям нелегко. Еще бы! Попробуй поговорить с человеком, который тебя за разумное существо не считает! Ладно я, у меня уровень дара неплохой, и мне легко удавалось выдерживать давление чужой силы. А вот бездарным или слабоодаренным приходилось несладко. И это еще мягко сказано!

Я тихо закрыла за собой двери и огляделась. В большой просторной кухне все оказалось устроено по последнему слову техномагии. Статусный шкаф был под завязку заполнен готовой едой. Две глубокие раковины в посудомойне блестели хромированными кранами. В изящном буфете сиял белизной дорогой уждольский фарфор. Магокамни плиты позволяли готовить одновременно несколько блюд, а на полках расположились в ряд многочисленные кастрюли и кухонная утварь. Правда, на всех поверхностях лежал слой пыли, и сам собой напрашивался вывод, что кухарка покинула место службы довольно давно.

Я прошептала заклинание очистки и обвела кухню активирующим жестом. Пыль исчезла, словно ее стерли мокрой тряпкой, полы засияли чистотой, а к медным сковородам и кастрюлям вернулся первозданный блеск.

Конечно, уборка не входила в мои профессиональные обязанности, но разве трудно навести чистоту там, где живешь? Я достала с полки небольшой ковш, набрала в него воды и поставила на плиту. Прошло всего пару минут – и со дна

стали подниматься ключи. Это был лучший момент для того, чтобы всыпать травы. А дальше оставалось только перемешать, прошептать заклинание и отставить ковш в сторону. Так я и сделала. Крышка чуть съехала, и по кухне поплыл легкий аромат. Мята, зверобой, ромашка, баюн-трава – привычные запахи успокаивали и убирали невольную тревогу. Я поправила посудину, снова обвела кухню взглядом и задумалась. В договоре вместе с условиями оплаты был прописан пункт о питании за счет нанимателя. Интересно, означает ли это, что мне можно пользоваться продуктами лорда Стейна? Или лучше подождать появления его кузена?

Голод ощущался все сильнее, и я решила, что если позаимствовать щепотку чая и немного хлеба, мой пациент не обеднеет. К тому же, сам он вряд ли точно знает, чем заполнены кухонные шкафы.

Успокоив себя этой мыслью, я поставила на плиту чайник, достала из буфета самый простой на вид заварник, ополоснула его и всыпала немного вакарийского чая. А спустя пару минут залила его кипятком и зажмурилась, ощутив знакомый с детства аромат. Дядя Гервин любил дорогие сорта чая и никогда не отказывал себе в удовольствии выпить чашечку настоящего «Гранда» или «Верди». И меня приучил.

Странная вещь. Когда дядюшка выгнал меня из дома, больше всего я скучала не по мягкой постели, не по красивой одежде и богатой обстановке, а по хорошему чаю. Прошло уже четыре года, а я до сих пор помнила его вкус и аромат. Нежный, с терпкой горчинкой и легкими цитрусовыми нотками.

– Помнится, вы говорили об отваре, но ничего не упоминали о чае.

Холодный голос, раздавшийся от двери, заставил меня вздрогнуть и вцепиться в ручку фарфоровой чашки, во все глаза глядя на появившегося в кухне лорда Стейна.

Кресло передвигалось настолько бесшумно, что я не услышала его приближения, и сейчас лорд, даже не пытаясь скрыть враждебности, замораживал меня ледяным взглядом бездонных колдовских глаз.

– Будете? – Машинально протянула пациенту чашку, от которой поднимался ароматный парок. – Я себе еще налью.

В ответ на меня посмотрели так, словно я предложила нечто несусветное, и скривились, как от зубной боли.

– Или лучше отвар? – Не давая сбить себя с толку, предложила Стейну. – Да, точно. Лучше его, он сразу снимет боль.

Я быстро вытащила из буфета подходящую кружку, процедила отвар через ситечко и подошла к пациенту.

– Вот, держите. Это нужно выпить до дна.

Лорд Стейн нахмурился. Прошелся по мне неприязненным взглядом, задержался ненадолго на кружке в моих руках, а потом резко развернулся и выехал из кухни. Не произнеся при этом ни слова.

Понятно. Решил меня игнорировать. Что ж, не сказать, что такой уж непредсказуемый ход, чего-то подобного я и ожидала, учитывая нашу встречу. Хорошо хоть, выгонять больше не стал.

Я покосилась на потемневшие окна и вздохнула. Вечер опустился на Бреголь незаметно, затронув в душе те струны, которых лучше бы лишний раз не касаться. И собственная неприкаянность почувствовалась вдруг так остро, что захотелось плакать. Но вместо этого я отхлебнула слегка остывший чай и задумалась о том, как быть с несговорчивым пациентом. Судя по всему, тот упорно стремился остаться в одиночестве. Но в его случае это был не лучший выход. Лорд Стейн показался мне достаточно сильным, и это было хорошо. Если бы не одно но. Когда такие люди теряют надежду на выздоровление, то одиночество может сыграть с ними злую шутку. Я хорошо помнила своего первого пациента, Ноэля Грэма. Боевой маг, орденосец и герой, он оказался прикован к постели, но старался бороться. Ровно до тех пор, пока не понял, что лечение не приносит успеха. После этого он замкнулся в себе и спустя пару недель, когда рядом с ним не оказалось сиделки, попытался покончить с собой. Я тогда чудом успела его откачать. А потом добрых два месяца следила за каждым движением тера, чтобы он не повторил попытку. И только когда маг пошел на поправку и смог ходить, я сумела успокоиться. А вскоре и распрощаться с Грэмом.

Я посмотрела на падающий за окном снег и улыбнулась. Хорошо, когда пациенты выздоравливают...

– Ничего, лорд Стейн, – прошептала вслух, глядя на свое отражение в темном окне. – Как бы вы ни сопротивлялись, я все равно попробую вам помочь. А для начала вас нужно просто немного расшевелить.

Я допила чай, подумала пару минут, а потом кивнула самой себе и открыла шкаф, в котором при первом беглом осмотре заметила большую банку с мукой. И спустя несколько минут, воспользовавшись нужными продуктами из стазшкафа, уже вымешивала тесто для лимонных кексов.

Рольф Стейн

Он оторвал голову от бумаг и нахмурился. Что-то было не так. Поначалу он даже не понял – что? Бродило нечто неясное, странное, отвлекающее. В обстановке дома, в его атмосфере, в настроении. Рольф посмотрел на дверь и нахмурился сильнее. В комнату просачивался давно забытый аромат. Он будил воспоминания о теплых зимних праздниках, о высокой, украшенной разноцветными гирляндами ели, о звонком смехе сестры и неспешных разговорах родителей. Да. Так пахло в доме, когда он был ребенком. Какая-то выпечка. Точно. Кажется, лимонные кексы.

Рольф прикрыл глаза и принюхался. В душе, там, где за последний год все покрылось пеплом равнодушия, что-то шевельнулось. Не чувства, нет. Скорее, их слабое подобие.

Он ведь запретил себе чувствовать. Отключил эмоции, запер их на замок, превратившись в бездушную машину. Так было легче. Не думать. Не проживать заново тот роковой день, не возвращаться мыслями в ту несчастливую зиму и не пытаться понять, был ли у него выбор? Мог ли он сделать хоть что-нибудь, чтобы предотвратить несчастье?

Рольф качнул головой и снова склонился над бумагами. Глупо. Ему нужно работать, а не ворошить прошлое. Но прежнее холодное и ясное сознание не

возвращалось. И чертежи больше не могли поглотить его целиком, без остатка. Лимонный аромат выпечки мягко окутывал, проникал в душу, взламывал его равнодушие и вытаскивал то, что Рольф не хотел вспоминать ни при каких обстоятельствах. И все же вспоминал. Теплый свет очага падает на мерхскую плитку пола. За высокими окнами густо сыпет снег. В трубе тихо подвывает ветер, и кажется, что он поет вместе с Ирис веселую зимнюю песенку. Тот день был одним из многих счастливых дней его детства. И в замке тогда точно так же пахло лимонной выпечкой и хвоей.

Рольф не выдержал. Выехал из-за стола и направился к кухне. По мере приближения к ней аромат становился ярче и сочнее. Он уже не обволакивал – бил наотмашь, и сопротивляться тому теплоте и живому, что олицетворял проклятый запах, становилось все сложнее.

– Кто разрешал вам хозяйничать в моем доме?

Рольф холодно посмотрел на застывшую при его появлении девушку и успел заметить, как по ее щекам медленно разливается румянец.

– В договоре есть пункт о двухразовом питании за счет нанимателя. Но поскольку у вас нет кухарки, я решила приготовить еду сама.

Ему показалось, что девица смутилась, но уже в следующее мгновение он встретил твердый взгляд зеленых глаз и понял, что ошибся. Она не смутилась, нет. Скорее, насторожилась.

Внутри снова шевельнулось странное ощущение. По большому счету, Рольф давно забыл, каково это – злиться. Или волноваться. Или испытывать все остальные человеческие чувства. Он лишил себя этих ненужных атавизмов. И ничуть об этом не жалел. Магия, даже такая искалеченная, как у него, неплохо облегчала жизнь, убирая глупые эмоции.

– Кстати, кексы уже готовы, – указав на блюдо, доверху заполненное выпечкой, заявила несносная сестра и поправила выбившуюся из прически светлую прядь. – Хотите парочку? Я могу накрыть на стол. Или принести поднос к вам в кабинет.

– Не стоит утруждать, тера Экман, – безукоризненно вежливо произнес он. – Я не ем сладкое. И на будущее имейте в виду, в этом доме не должно быть посторонних запахов. Как и посторонних людей. Так что потрудитесь все же избавить меня от своего общества. Сколько вам заплатили? Тридцать ронов? Пятьдесят? Я заплачу вдвое больше, чтобы вы покинули Гровенор.

Рольф пристально посмотрел на девицу, мысленно прикидывая ее возраст. Молодая. Скорее всего, только достигла совершеннолетия. Личико смазливое, кукольное, золотистые, явно крашенные волосы выбиваются из-под медицинской шапочки легкомысленными локонами, уровень дара средний, если судить по зеленым глазам. Слишком хорошенькая. Скорее всего, любительница богатых нанимателей, совмещающая должности медсестры и содержанки.

Рольф равнодушно скользнул взглядом по обтянутой форменным платьем груди и криво усмехнулся. У девицы есть все, чтобы завлечь мужчину. Только с ним она ошиблась. Ему эти прелести без надобности.

– Простите, лорд Стейн, но я не уйду, – ровно ответила сестра, но ее глаза ярко сверкнули, выдавая эмоции. – Если вам не понравятся мои профессиональные качества, тогда другое дело, – по-прежнему спокойно продолжила она. – Но для этого вы должны дать мне возможность их проявить.

Девушка пристально посмотрела ему в глаза, и что-то было в ее взгляде, что пробило брешь в той броне равнодушия, в которую была закована душа.

– Сколько вам лет? – Спросил он, желая подтвердить свои догадки.

– Двадцать, – быстро ответила сестра, и Стейн приподнял бровь, разглядывая девушку более пристально.

Выходит, она даже совершеннолетия не достигла?

– Ваши родители знают, чем вы занимаетесь?

– У меня нет родителей.

– Опекун?

– Он не против, – уклончиво ответила девушка, и Рольфа не удовлетворил этот ответ, но расспрашивать подробнее он не стал.

Стейн пытался расшифровать выражение зеленых глаз, но так и не смог понять, чего в них больше – хладнокровного спокойствия или усталости.

– Вы можете не волноваться, у меня есть лицензия медицинской сестры, – предвидя его очередной вопрос, сказала девушка и добавила: – Я привыкла отрабатывать свои деньги и не могу уйти, не выполнив работу, за которую мне уплачено.

Она замолчала, рассматривая его так же пристально, как он ее, а потом едва заметно улыбнулась и неожиданно спросила:

– А хотите, мы заключим пари?

Вот уж странный поворот. Рольф недобро прищурился. Это что-то новенькое. Хочет вывести его на эмоции? Или настолько желает остаться? Интересно, какую награду ей посулили? Кузен Эндрю, конечно, тот еще жлоб, но ради того, чтобы оттяпать себе Гровенор, явно готов расстаться. А то, что кузен спит и видит, как он, Рольф, отправляется к праотцам, для него давно не было секретом. И по-хорошему, гнать бы эту девицу вслед за остальными, но что-то внутри противилось этой мысли. Хотелось выждать, понаблюдать. Поймать с поличным, как предыдущую. Та тоже все пыталась напоить его отваром собственного приготовления. Только мозгов не хватило продумать, что он запрещенные травы учует. Для этого много магии не нужно, Рольф легко определял состав любого зелья. Экман оказалась предусмотрительнее. Пока ничего противозаконного в том питье, что она предложила, не было. Так, пара трав успокоительных. Видно, решила его задобрить. И все же, почему он ее до сих пор не выгнал? Выходит, все же чем-то зацепила?

– Пари? – Переспросил он, так и не придя ни к какому мнению. – Мы с вами?

– Ну да, – энергично кивнула девица. – Если в течение месяца ваше самочувствие не улучшится, то я откажусь от места. Но если за это время мне удастся уменьшить боли – останусь в вашем доме и дальше. Согласны?

Зеленые глаза ярко блеснули. В них светилась уверенность, которая помимо воли задела и пробила брешь в его равнодушии. Он ведь ничего не теряет. Всего лишь месяц. Да и Эндрю на время отстанет. По крайней мере, эта девица не так глупа и развязна, как предыдущие.

– Что ж, хорошо, – сам не до конца уверенный, зачем это делает, кивнул Рольф. – Месяц, начиная с сегодняшнего дня. И после вы уходите.

– Договорились, – мило улыбнулась девица и протянула руку.

София Экман

Взгляд Стейна завораживал. Я смотрела в непроницаемую черноту и чувствовала, как в ней пульсирует и переливается магия, как на самом дне миндалевидных глаз мелькают красноватые блики. И как меня затягивает в открывшуюся бездонную воронку. Казалось, еще секунда – и я растворюсь в ней без остатка и полностью потеряюсь в глядящей на меня бездне. И нужно было срочно что-то делать, не позволяя себе поддаваться внушению, которое требовало отказаться от глупой затеи с пари и бежать из этого особняка без оглядки.

– Значит, вы согласны принять мою помощь? – С трудом преодолев чужое давление, спросила у Стейна.

– Только на определенных условиях, – властно произнес тот, и меня поразило, сколько уверенности и силы прозвучало в низком, с легким оттенком металла, голосе. – Первое – не входить в мою комнату, когда вам вздумается. Только два раза в день, утром и вечером. Второе – не говорить со мной без лишней необходимости. И третье – не пытаться меня убить. Поверьте, до вас пробовали многие, но эта затея обречена на провал. Если уж провидение оставило меня в живых, то не вам с ним спорить.

Стейн холодно усмехнулся и полоснул меня очередным убийственным взглядом, от которого по спине побежали мурашки. Все-таки я оказалась права. Мой пациент тот еще фрукт.

– Мне понятны ваши условия, но давайте уточним, – как можно спокойнее произнесла в ответ. – Если вам станет плохо в обед или ночью, я могу войти и помочь?

– Нет.

– То есть вы предлагаете мне бездействовать?

– Именно, – высокомерно подтвердил Стейн. – Так что возвращаемся к пункту второму – не входить в мою комнату чаще двух раз в день.

– А что считать вашей комнатой? Кабинет? Или спальню?

Я уточняла специально, чтобы разговаривать упрямого пациента. Ведь чем больше он будет со мной общаться, тем лучше. Глядишь, потихоньку и привыкнет. А там, может, еще и удовольствие от этих бесед испытает. Все же ненормально быть все время одному. Каким бы сильным и независимым ни был мой подопечный, ему, как и любому другому живому существу, необходимо общение.

– Это не имеет значения, – отрезал Стейн. – Касаемо условий спора – моя комната та, в которой я нахожусь в данный момент.

– Значит, если утром я была в вашей спальне, а потом вы переместились в кабинет, то войти туда можно только вечером?

– Суть вы уловили, – сухо сказал Стейн и одарил меня еще более холодным взглядом.

Хотя, казалось бы, куда уж больше?

– Надеюсь, со всем остальным тоже разберетесь, – после короткой паузы добавил лорд.

Он развернул кресло и направился к дверям, но, не доезжая до них, остановился. Я невольно подобралась, в ожидании неприятностей. Вот прямо чувствовала, что без них не обойдется.

– Да, насчет питания, – не оборачиваясь, обронил Стейн. – Можете пользоваться кухней и продуктами из стазиса. Только не рассчитывайте, что останетесь здесь надолго. И еще. На сегодня с меня достаточно вашего общества, так что увидимся завтра утром.

Кресло снова пришло в движение, бесшумно подъехало к порогу и исчезло за ним, а я осталась стоять, глядя на тихо закрывшуюся дверь и понимая, что тера Бэском недаром отдала мне это место. Похоже, хозяйка бюро была уверена, что уже завтра я прибегу к ней в поисках новой вакансии. И снова выложу за нее пять ронов. Вот только она ошиблась. Каким бы сложным ни был пациент, по крайней мере, он не угрожал моей чести и не пытался унижить. А со всем остальным я справлюсь.

Я взяла с блюда кекс и отломил небольшой кусочек. Выпечка получилась идеальной, совсем как у дядюшкиной Лии: нежная, тающая во рту, с легкой кислинкой. И этот привычный вкус праздников и детства заставил улыбнуться. Все-таки моя идея сработала. Ни один дарт не устоит перед ароматом традиционного зимнего лакомства, и Стейн не оказался исключением. И это было хорошим знаком. Значит, не такой уж он и холодный, каким пытается казаться. А с этим уже можно работать.

Я поставила на плиту остывший чайник, а когда закипела вода, налила себе еще чашечку восхитительно вкусного чая и на полчаса забыла обо всем. За окном сыпал мелкий снежок, от изразцовой печи шло уютное тепло, под потолком неспешно кружили маголампы, а я сидела за столом и наслаждалась тихим вечером. И была благодарна судьбе за то, что та привела меня в Гровенор.

Глава 2

Остаток вечера я потратила на то, чтобы навести порядок в спальне Стейна. И тут не обошлось без сложностей. Я догадывалась, что мой пациент не обрадуется, если обнаружит, что кто-то переложил его бумаги, занимающие добрую половину комнаты. Так что пришлось постараться, чтобы все вещи оставались на своих местах.

Я составила на поднос грязные тарелки и отнесла их на кухню, а потом вернулась в спальню и воспользовалась довольно сложным заклинанием «Корпиус». В итоге пыль и сор исчезли, а воздух в комнате стал чистым и свежим. При этом ни один предмет обстановки не сдвинулся и на рьен. Правда, кровать все же пришлось перестелить, что я и сделала, достав из комода свежее белье. А потом окинула спальню внимательным взглядом, проверяя, все ли на месте, и закрыла за собой дверь.

– Ничего, лорд Стейн, мы с вами отлично сработаемся, – прошептала вслух, начиная думать, что в отсутствии в доме слуг есть свои плюсы.

По крайней мере, никто не следит за каждым моим шагом и не сплетничает. А уж с уборкой и приготовлением еды я и сама справлюсь. Воодушевленная этими мыслями, прошла в свою комнату, достала конспекты и устроилась в удобном глубоком кресле. Раз уж мой пациент решил провести вечер в одиночестве, то почему бы и мне не заняться своими делами? Тем более что экзамен на докторское звание все ближе. Пройдет всего какой-то год, и в Академии снова соберется комиссия, выдающая лицензии, и если у меня получится накопить необходимую сумму, то можно будет подать заявку. И моя мечта наконец-то исполнится.

Я подперла голову рукой и представила свою новую работу. В больнице святой Элжбеты служил старый знакомый папы, доктор Зейден, и я была уверена, что он не откажет мне в протекции. А там, со временем, можно будет прикупить практику и открыть свой кабинет. И принимать в нем больных. А к самым тяжелым пациентам выезжать на дом. Кто знает, может, у меня даже личный мобиль появится. Ну, или велосипед, на худой конец. А что? В столице уже многие оценили этот недорогой вид передвижения...

Я представила выгнутый руль, большие колеса со спицами, изящное сиденье, но раздавшийся низкий бой часов заставил меня вздрогнуть и очнуться. Надо же, замечталась! Я качнула головой, прогоняя заманчивые видения будущего, открыла лекцию по диагностике и лечению магической лихорадки и погрузилась в чтение, изредка делая на полях пометки. За окном давно стемнело. Дрова в камине горели ровно и ярко. На стол падал свет от электрической лампы, и в тишине уютно тикали большие напольные часы. В былые времена эта комната, скорее всего, служила чем-то вроде второго кабинета. Здесь был письменный стол, вдоль одной стены стояли книжные шкафы, а рядом со второй расположился большой удобный диван. Тяжелые, затканые цветами шторы

обрамляли высокие проемы, придавая обстановке очарование старины. На подоконнике стоял горшок с фиалками. Странно, что они не погибли без ухода. Наверняка их посадили с помощью магии.

– И кого это к нам нелегкая занесла? – Послышался вдруг ворчливый голос, и я вздрогнула от неожиданности. – Очередная шалава приперлась? Ты гляди, как Эндрю расстарался, настоящую красотку нашел. Личико нежное, глазки чистые, так и не скажешь, что прошмандовка.

Я торопливо огляделась вокруг, но никого не увидела, а голос, между тем, не унимался.

– Бедный хозяин, – вздохнув, продолжил он. – Все так и норовят в могилу свести. Вот и эта туда же. Отвары варит, рецепты ведьмовские читает, тьфу, пакость какая! Ну, ничего! Олли хозяина в обиду не даст! Олли за него любого уничтожит. А эта сидит, глазами лупает, прям невинная овечка! – Сердито буркнул неизвестный.

Я переключилась на магическое зрение и удивленно вздохнула. На подоконнике рядом с горшком стояло маленькое, ростом с кошку, существо. Оно подбоченилось, задрало острую бороденку и сверкало выпуклыми голубыми глазами так яростно, словно собиралось испепелить меня прямо на месте.

Это еще что за галлюцинация?

– Посмотрите на нее! У-у, злыдня! – Выкрикнул бородатый малыш и потряс кулаками.

– Это вы про меня? – Оправившись от изумления, спросила я его.

Олли подпрыгнул, уставился на меня ошарашенным взглядом и смешно замер, напомнив пугливого суслика. А потом как-то боком двинулся вперед и наклонил голову, разглядывая меня с таким видом, словно пытался что-то понять.

– Ты что, видишь меня? – Спросил, наконец, он.

– Разумеется.

– Странно.

Олли нахмурил кустистые брови и приблизился еще на шаг, продолжая рассматривать меня своими выпуклыми глазами.

– Можете мне поверить, я не злыдня, – попыталась успокоить настороженного малыша. – И вовсе не собираюсь никого убивать.

– Чем докажешь? – Враждебно спросил Олли и насупился.

Очень интересно! С чего бы мне что-то доказывать?

– А почему вы вообще решили, что я хочу убить вашего хозяина? Кстати, кто он?

– Ты гляди, наивной прикидывается, – презрительно фыркнул малыш. – Видали мы таких. Думаешь, если хозяин без ног, так и постоять за себя не может? Как бы не так! Лорд Рольф любого за пояс заткнет, ему для этого и вставать не нужно!

Вот с этим я даже спорить не собиралась. Судя по характеру, Стейну и усилий прикладывать не придется. Хотя все же странно, что я не заметила повреждений магического круга, о которых сказано в анамнезе. Обычно такие вещи видно сразу, а мне показалось, что как раз с магией у лорда все в порядке, иначе откуда такой яркий фон?

– И вообще, чего расселась? Убирайся отсюда, нечего тут истукан изображать. Так и передай подлецу Эндрю, что тебя раскрыли, как и эту дурищу Малин, – не унимался Олли.

Вот это новость! Выходит, это место раньше принадлежало Бернст? Надо же. А тера Бэском целое представление разыграла! «Не уверена, что смогу найти для вас работу», – вспомнился строгий голос хозяйки бюро, и я хмыкнула. Как бы там ни было, впору поблагодарить Стейна за его неуживчивый характер.

– Так, кажется, мы с вами не с того начали.

Я посмотрела на Олли и представилась:

– Меня зовут София Экман, и я медсестра, которую наняли в бюро теры Бэском для ухода за лордом Стейном. Самого нанимателя я ни разу не видела. Назначение получила сегодня днем и вообще не представляю, почему вы решили, что я собираюсь убить своего пациента.

– Так я тебе и поверил! – Упрямо заявил Олли. – Ты, может, еще похуже остальных будешь. У тех магия слабая была, а ты меня видишь, значит, дар у тебя сильный. Но ты даже не рассчитывай. Я тебя к хозяину и близко не подпущу. Только попробуй его тронуть, будешь иметь дело со мной!

Малыш воинственно выпятил грудь и выставил перед собой руки, словно собирался боксировать.

– А вы не представитесь? Должна же я знать, с кем имею дело, – повторив слова Олли, едва сдержала улыбку.

Все же «галлюцинация» выглядела ужасно забавной.

– Оллилен Ноллилен, – буркнул малыш после долгой паузы, в течение которой пристально меня разглядывал. – Младший дух рода Стейн. Или иначе – духовик.

– Очень приятно познакомиться. Простите, вы сказали, младший. Получается, есть еще и старший? И кто такой дух рода? Я про вас никогда не слышала.

– Значит, умом не вышла, – сердито пробубнил Олли. Видимо, уже жалел, что разоткровенничался. – У каждого благородного старинного рода есть свой дух.

Он намеренно не стал пояснять насчет старшинства, и я решила не настаивать. Все равно узнаю, просто чуть позже, когда Олли ко мне привыкнет.

– А что умеют духи рода?

– Ага, нашла дурачка! Думаешь, я так тебе все секреты и выдам? Нетушки!

Олли сердито насупился, щелкнул пальцами и растаял в воздухе. А я задумалась. Выходит, Стейн считает, что его собираются убить? Видимо,

поэтому и пытался меня выгнать. Да и от слуг, скорее всего, по той же причине избавился. Но насколько он прав в своих опасениях? И не значит ли эта его убежденность, что болезнь повлияла и на психику? Или опасность действительно существует? Как бы узнать, что за несчастный случай произошел со Стейном? И ведь напрямую у него не спросишь, не ответит, тут и к гадалке не ходи.

Я отложила конспекты и снова достала историю болезни. Характер травм, повреждения магического круга, множественные переломы... Такое ощущение, что рядом со Стейном разорвался снаряд. Хотя, странно. Такие ранения характерны, скорее, для военного времени, а не для мирной жизни. Я помнила лекции тера Гердина и слайды с изображениями раненых, которые он нам показывал. Я тогда еще порадовалась, что война с соседями давно закончилась, и что в империи царит мир.

«Запомните, теры, – обращаясь к нам, сказал преподаватель. – Война – это худшее, что может случиться в вашей жизни. Но вы должны быть готовы в любой момент выполнить свой долг, как выполнили его сотни врачей и медицинских сестер до вас!»

Я перевернула страницу и углубилась в изучение назначений докторов. Судя по всему, те просто старались уменьшить болевые ощущения пациента, даже не пытаясь поставить его на ноги. Интересно, почему? Вот, например, данные самого первого осмотра. Врач пишет, что у Стейна присутствует слабая реакция на раздражители. И в то же время среди назначаемых средств нет ни одного магического стимулятора двигательной активности. Да и в остальных моментах странностей хоть отбавляй. Взять тот же тест Браера-Воткинса, применяемый для определения степени поражения позвоночника. Его почему-то никто не провел. Как и тесты Госинга. Что это – халатность? Или умышленная диверсия? А, может, Олли не так уж и не прав в своих предположениях, и выздоровление Стейна действительно никому не выгодно? Кстати, судя по всему, мой пациент тоже уверен в том, что его собирались убить.

Внутри все похолодело. Тишина комнаты больше не казалась мне уютной. Да и в темноте за окном виделось что-то пугающее.

Я сжала на груди родовой амулет и поднялась с кресла.

– Кристо горвино, – прошептала семейное заклинание, которому научила меня матушка, и обошла комнату по периметру, проверяя магический фон.

К счастью, ни посторонних заклинаний, ни каких-либо неизвестных артефактов в моих покоях не было. Я немного успокоилась и решила, что завтра обязательно проверю спальню Стейна, а пока лучше отложить все подозрения и лечь спать.

Так я и сделала. И спустя полчаса уже погрузилась в сон. Вот только продолжался он недолго.

– Эй! – Громко крикнул кто-то мне на ухо, и я подскочила, не понимая, где нахожусь и что происходит. – Как там тебя? Софи! Хватит башкой вертеть! Хозяину плохо, слышишь? Да приди же ты в себя, глупая тетеря!

Я опустила взгляд и увидела рядом с подушкой Олли. Малыш выглядел напуганным, а его выпуклые глаза стали еще больше, напоминая недозрелый крыжовник.

– Хозяину плохо, – снова повторил духовик, и с меня весь сон слетел.

Я быстро накинула халат, затянула его потуже, схватила медицинскую сумку и бросилась в соседнюю комнату. И не думала при этом ни об условиях пари, ни о том, что Стейн запретил мне входить в его комнату без разрешения, ни о возможных последствиях.

Из открытого окна тянуло сыростью. Огонек магической свечи отбрасывал на потолок длинные, похожие на чьи-то бестелесные фигуры тени. Стейн метался на постели, хрипел и махал руками, словно отбивался от нападающих, и с его губ слетали непонятные слова.

– Шадеш уганди... – Звучало в темноте спальни. – Ардвани мрео...

– Лорд Стейн!

Я попыталась зафиксировать руки пациента и удержать его на месте.

Рывок – и меня откинуло на пол.

– Шадеш! Уганди шадеш... – Повторил Стейн, а потом еще раз дернулся, со стоном ударил рукой по постели и на пару минут затих.

– Что ж вы такой буйный? – Сжимая родовой кулон, прошептала вслух и поднялась. Ребра прострелило болью, но я не обратила на нее внимания, и склонилась над неподвижно лежащим лордом.

Стейн снова дернулся, глухо застонал, его лицо побледнело и исказилось, как от сильнейшей боли, а губы стали совершенно белыми.

– Ох ты ж трубы-дымоходы! – Испуганно пролепетал Олли. – Совсем хозяину худо! А ты чего стоишь истуканом? Сделай что-нибудь, ты же сестра! – Крикнул он мне. – Не видишь, он умирает!

– Не кричи, мне нужно сосредоточиться, – не отрывая взгляда от пациента, сказала духовику и попыталась разглядеть арку силы.

Тонкая, бледно-желтая ниточка мерцала едва заметно, почти растворяясь в наливающимся темнотой магическом поле Стейна. Но ведь этого не может быть! Такое бывает только в одном случае – когда человек умирает.

– Лорд Стейн, вы меня слышите?

Я быстро достала из сумки экстракт арьяна, развела его в стакане с водой и, придерживая голову больного, попыталась влить раствор в приоткрытый рот.

Стейн снова дернулся.

– Тише, – шептала, удерживая пациента и вглядываясь в бледное лицо.

Настойка должна была подействовать через пару минут, но время шло, а Стейну не становилось лучше. Его сердце билось все медленнее, дыхание стало еле слышным, а кожа – еще более бледной и холодной.

– Ладно, попробуем по-другому.

Я быстро вскрыла ампулу с вирником, набрала стимулятор в шприц и ввела пациенту.

Никакой реакции. Давление понизилось до критического, пульс почти заглох, дыхание едва прослушивалось.

– Ой, беда... – заламывая руки, тоненько завывал Олли. – Бедный хозяин! Отравили! Убили, душегубы проклятые!

– Помолчи, пожалуйста, – оборвала я его, прислушиваясь к сердцебиению Стейна и пытаюсь разобраться в причине приступа.

– А ты не командуй тут, – надулся духовик. – Не можешь хозяину помочь, так и скажи. Ох, бедный наш лорд, – снова затянул он заунывную песню. – Уже и нить силы истончилась, помрет скоро. Как пить дать помрет!

Я шептала заклинание, поддерживающее сердце, но понимала, что оно не помогает. Магия не впитывалась. Она проходила сквозь арку силы, словно вода сквозь сито, и исчезала, не давая нужного эффекта.

– Ну же, лорд Стейн, вы должны бороться!

Разумеется, никакого ответа не последовало. Стейн умирал. И ни одно из тех средств, что я использовала, ему не помогало— ни сильнейший экстракт арьяна, ни еще одна инъекция вирника, ни касильская настойка.

– Лорд Стейн, – позвала своего пациента, но тот так и не приходил в себя.

Его лицо казалось вырезанным из мрамора. Красивые мужественные черты на глазах менялись, застывая посмертной магической маской, арка силы истончилась настолько, что почти полностью растворилась в темноте, и мне стало страшно.

– Мать-заступница, помоги! – Прошептала с отчаянием и поняла, что не могу позволить Стейну уйти. Только не сейчас!

Может, если бы у меня было время подумать, я бы нашла другой выход, но в тот момент мне показалось, что счет идет даже не на минуты, а на секунды. И у меня просто не оставалось выбора.

– Ну уж нет, лорд Стейн! – Цепляясь за кулон, со злостью бросила неподвижно лежащему на постели пациенту. – Вы как хотите, а я не собираюсь искать новое место работы!

Я быстро расстегнула рубашку лорда, правую руку положила на его грудь в районе сердца, а левой сжала серебряную каплю кулона.

– Арторио вигос, – прошептала семейное заклинание и начертила знак жизни. И тут же почувствовала, как тонкая струйка моей силы устремилась к потухающей арке Стейна. Ручеек влился в едва заметную ниточку, та вспыхнула алым, принимая чужую магию, и спустя пару минут окрасилась ровным золотистым цветом. И чем больше времени проходило, тем насыщеннее она становилась.

Перед глазами замелькали мушки, но я все вливала и вливала силу, и вскоре Стейн задышал ровнее. Его лицо порозовело, сведенные брови расправились, пальцы на руках разжались, и он едва слышно вздохнул, как будто освобождаясь от тяжелого груза.

– Аркос, – произнесла закрепляющее заклинание, и устало провела ладонью по лбу, убирая выбившиеся волосы.

Ритуал требовал огромной отдачи и оставлял после себя ощущение полного опустошения. Но он был тем единственным, что могло помочь.

– Теперь все будет хорошо, – прошептала еле слышно и провела пальцами по густой русой поросли на медленно вздымающейся груди. – Утром вы даже не вспомните, что с вами было.

– Эй, ты из этих, что ли? – Спросил Олли, уставившись на меня подозрительным взглядом.

- Будь добр, сделай вид, что ты ничего не видел, - попросила я его.

Сил на то, чтобы что-то объяснять не было.

- Да как же это? - Буркнул Олли. - Вас, подземных, если уж раз увидишь, вовек не забудешь.

- Ты ведь хотел, чтобы я помогла твоему хозяину?

- Хотел, - мрачно кивнул Олли.

- Я это сделала.

- Но ты...

- Олли, ему оставалось жить несколько минут. И я сделала то единственное, что могло помочь. И если ты собираешься на меня донести...

- Ничего я не собираюсь, - буркнул духовик.

- Тогда просто забудь все, что видел, - посоветовала я ему и присмотрелась к Стейну.

Сердце под моей рукой билось спокойно и размеренно, выглядел лорд не в пример лучше, чем еще несколько минут назад, и я успокоилась. Подействовало. Арка силы горела ровным светом. Осталось только капнуть в приоткрытые губы лорда немного касильской настойки, и подождать, пока она подействует.

- Вот так, отлично, - заставив Стейна проглотить лекарство, прошептала еле слышно и сунула пузырек в карман, стараясь не думать о том, что сделала.

Перед глазами снова все качнулось. А потом колени подогнулись, и я опустилась возле кровати, оказавшись совсем рядом со Стейном. Его лицо находилось всего в паре рьенов от моего, но мне сейчас было все равно. После выброса силы ужасно хотелось спать. А еще - съесть что-нибудь сладкое. Но спать все-таки больше.

– Эй! Тебе чего, тоже плохо? – Забеспокоился Олли.

Он спрыгнул с тумбочки на кровать и уставился на меня своими глазищами с таким видом, словно я собиралась умереть.

– Ты это... Даже не думай! А кто хозяина вылечит?

– С твоим хозяином все будет в порядке, – пробормотала из последних сил и закрыла глаза.

«Посижу так пару минут, и встану» – подумала сквозь навалившуюся дрему и провалилась в серую мглу.

Рольф Стейн

«Это недоразумение, – думал он, разглядывая белокурую головку, лежащую у него на груди. – Глупое и досадное недоразумение».

Внутри поднималось раздражение, смешанное с каким-то непонятным чувством. Неприязню? Интересом? Волнением? Кровь быстрее бежала по венам, по телу распространялось тепло, и даже в ногах, которых он практически не чувствовал раньше, что-то едва ощутимо покалывало. А ушлая девица спала так спокойно, словно он был неодушевленным предметом – столом или подушкой.

Рольф прислушивался к ее тихому дыханию и не мог заставить себя разбудить нахалку. Кто бы еще сказал, с какого реса она устроилась у его кровати? И что забыла в его комнате?

«Уволю, – думал он, с каждой минутой раздражаясь все сильнее. – Вышвырну вслед за остальными. А потом заколочу дом и уеду в Эгерт, подальше от знакомых и от Эндрю с его глупыми планами».

Да, именно так ему и следовало поступить с самого начала. Не стоило возвращаться в столицу и рассказывать тетушке Джейн о случившемся. И тогда не было бы в его жизни ни кузена Эндрю с его навязчивой опекой, ни визитов

скорбящих родственников, ни поганого ощущения собственной слабости и беспомощности.

Девушка тихо вздохнула во сне, и ее теплое дыхание прошло по щеке. А его собственное на секунду сбилось.

«Только этого не хватало, – раздраженно подумал он и покосился на безмятежно спящую сестру. – Это ж какой бесстыжей нужно быть, чтобы так себя вести!»

Правда, несмотря на все эти мысли, он так и не сумел заставить себя разбудить девушку. Рука не поднялась. Сестра выглядела такой юной и беззащитной, и спала так крепко, что он просто не смог ее оттолкнуть. Ничего. Пусть выспится напоследок, а потом собирает вещи и выметается из Гровенора.

Еще бы дыхание восстановить. И сердце к порядку призвать, чтобы не колотилось, как сумасшедшее. Хотя, чего он удивляется? Тело реагирует на присутствие рядом женщины, и без разницы, что он сейчас для любой из них безопасен. Ни репутацию не испортит, ни что-либо другое. Рес!

Рольф беззвучно выругался и разозлился. В самом деле, чего он миндальничает? Выдворить наглухо девушку – да и дело с концом.

София Экман

– Эй, как вас там? Просыпайтесь!

Недовольный голос доносился словно из бочки. И меня почему-то качало, как во время шторма.

– Слышите меня? Вставайте!

Веки казались такими тяжелыми, что поднять их представлялось невозможной задачей.

– Мне долго ждать? – Гудел сердитый голос, а под головой продолжала качаться палуба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rossi_deliya/pari-milord

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)